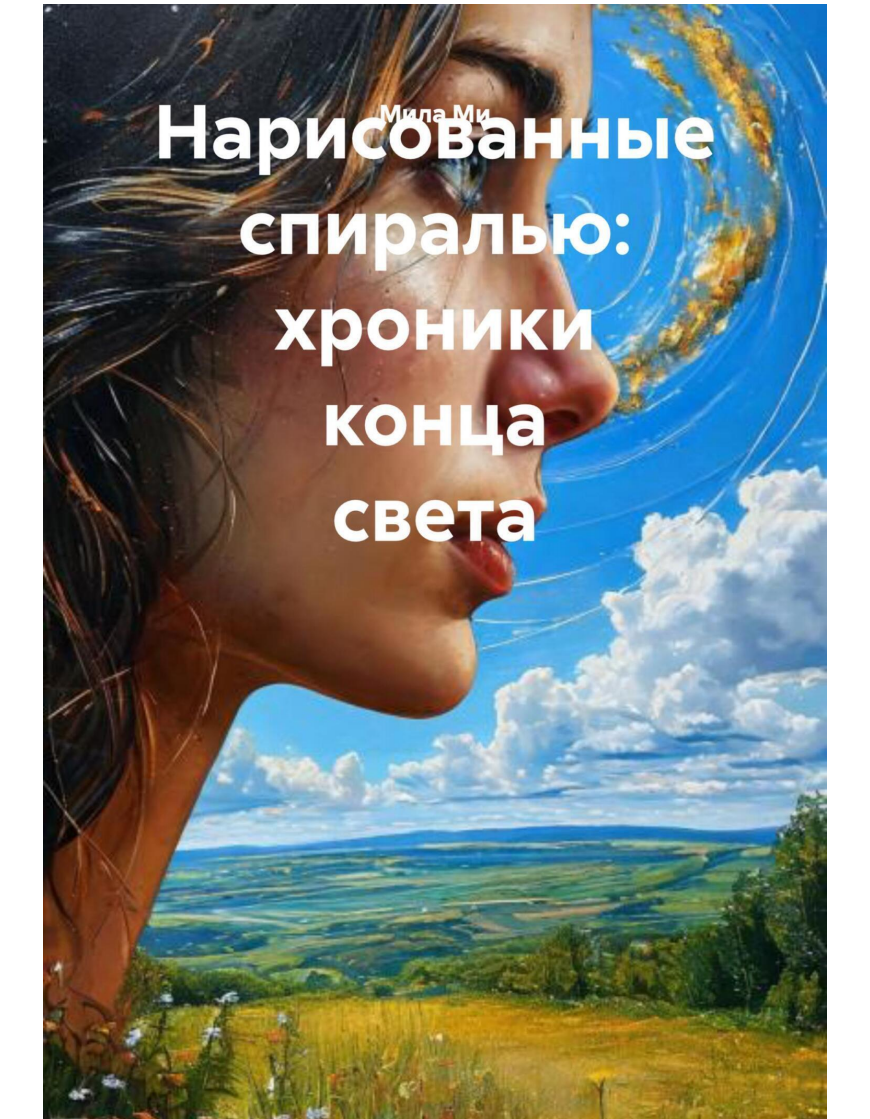

The image is a vertical composition. On the left, a woman's face is shown in profile, looking towards the right. Her hair is dark and wavy. The background on the right is a composite of a bright blue sky with white clouds and a green, rolling landscape. A large, colorful spiral galaxy is superimposed on the sky, appearing to swirl around the woman's head. The text is overlaid on the woman's face and the sky.

Мила Ми

Нарисованные спиралью: хроники конца света

Мила Ми

Нарисованные спиралью: хроники конца света

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72493264
SelfPub; 2025*

Аннотация

Что, если стена вдруг начнёт рисовать ваш портрет, а спираль в небе решит превратить вас в картину? Согласиться и жить в чужих руках или сломать рисунок ценой боли?

Содержание

Глава I. Спираль	4
Глава II. Метро	6
Глава III. Осада	8
Глава IV. Нарисованные	10
Глава V. Рисунок крови	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мила Ми

Нарисованные спиралью: хроники конца света

Глава I. Спираль

Вселенная всегда любила пошутить. Иногда это выглядело как дождь в самый неподходящий момент, иногда — как солнечное затмение, которое обещали на пять минут, а оно почему-то растянулось на двадцать, и теперь все думают, что апокалипсис отменили по техническим причинам.

Когда в небе появилась спираль, все решили, что это как раз такой случай. Огромная, разноцветная, переливающаяся зелёным и жёлтым, она выглядела как гигантская игрушка, забытая каким-то ребёнком-гигантом. Люди, конечно, отреагировали по привычным сценариям: кто-то фотографировал и постил, кто-то пытался объяснить умными словами вроде «плазменный вихрь» или «световое дифракционное чудо», а кто-то, как всегда, запасся гречкой.

Дни шли, спираль не исчезала. Люди пытались привыкнуть. Оказалось, что к висевшей над головой космической загадке привыкаешь примерно так же, как к соседу с дрелью: сначала бесит, потом пугает, потом перестаёшь замечать —

пока он снова не начинает сверлить.

И вот однажды к зелёному и жёлтому добавились фиолетовый и красный. Это выглядело не как «чуть больше красоты», а как «следующая стадия». Если бы спираль была программой, мы бы сказали, что она обновилась. Если бы – человеком, то, скорее всего, ей стало скучно. А если – кем-то ещё, то лучше не знать, кем именно.

Я сделала фото и отправила подруге сообщение: «умрём красиво». Сарказм в наше время был куда надёжнее бронжилета, хотя, как показала практика, от лазеров не спасал.

С этого момента тревога перестала быть разрозненной. Люди начали замечать, что мир вокруг стал вести себя странно. Часы сбивались, сны казались реальнее, чем сами дни, а электричество иногда искрило без причины. Даже метро – самый скучный и предсказуемый способ передвижения, – начало напоминать декорацию для чужого эксперимента.

Глава II. Метро

Метро всегда казалось надёжным. Поезда приходили с привычным опозданием, толпа толкалась с привычной яростью, и даже запах пыли и масла был частью ритуала, который успокаивал: мир ещё стоит.

Но после того как в спирали появились новые цвета – красный и фиолетовый, – подземка изменилась. Нечётко, не сразу, но ощутимо. Поезда стали задерживаться чаще, чем обычно, словно сама система что-то скрывала. Станции казались глубже. Лестницы тянулись вниз так долго, что начинало казаться: ты уже спускаешься не под землю, а в чью-то пасть.

В какой-то момент я поняла, что метро больше не похоже на сеть туннелей. Оно стало этажами. Огромными этажами, уходящими вниз, как небоскрёб наоборот. Логика привычного мира закончилась где-то наверху, а здесь начинался другой порядок.

Я оказалась там с братом подруги. Мы прижались к стене, стараясь не мешать людскому потоку, который тек вниз, вниз и ещё глубже, как будто каждый знал, что там ждёт ответ. Или – приговор.

Потом появился мужчина. Он бежал так, будто спираль сама сорвалась с неба и гналась за ним, только маленькая и быстрая. За ним шла компания подростков. Они смеялись

слишком одинаково, будто репетировали заранее. Они вытянули руки – и воздух сам свернул ему шею. Раз, два, три. Щёлк.

Он упал на рельсы, толпа не заметила или сделала вид, что не заметила, а подростки исчезли.

Мы молчали. Иногда молчание – лучший способ признаться, что мир больше не работает по правилам.

И тогда я поняла: спираль не просто висела в небе. Она распускала корни. И одно из них проросло сюда, в метро.

Глава III. Осада

Здание, куда мы забежали, выглядело так, будто его строили для учений по панике: бетон, эхо и обещание, что здесь «ничего плохого не случится» (подмигивание судьбы прилагалось).

Мы сгруппировались в холле: я, брат подруги и люди с лицами «мы просто шли мимо апокалипсиса». Решили спуститься в подвал – место, где по легенде всё всегда безопасно и где по практике всё всегда заканчивается плохо.

Я свернула «на минутку» к запасному выходу – проверить двор, воздух, собственные нервы. Сделала три шага, дернулась от хлопка двери... и оказалась на улице. Это не было героизмом. Это было топографическим недоразумением, которое спасло мне жизнь.

За спиной здание затихло – так тихо, что стало ясно: внутри тишина не живёт, а лежит. Ни крика, ни шороха. Только едкий запах озона. «Спиральные» вошли быстро и правильно; мои не успели.

– Верховная ведьма! Ко мне вышли двое – мужчина и женщина, идеально обычные, как чек из супермаркета. Посмотрели и хором объявили:

Я бы поспорила, но руки сами поднялись. Стойка ЛЭП вдруг убедительно согласилась с силой притяжения и упала им на головы. Искры, драматизм, аплодисменты внутренней

публики.

К сожалению, жизнь не кино: они поднялись. Лазеры – тоже поднялись. Я отбила лучи, один лёг окончательно, вторая стреляла упрямо, как будильник в понедельник. Пришлось отступить – здание за спиной осталось молчать так, будто там уже никого и ничего. Так и было.

Глава IV. Нарисованные

Спряталась в укрытии, которое честно укрывает только от мыслей. Телефон зазвонил тем особенным тоном, который обычно означает «банк» или «мама», но на этот раз – «по-смертная связь».

– Художник успел нас нарисовать, – ответили они. – Тот самый, наш. Быстро, как эскиз перед пожарной тревогой. – Мы живы, – сказали голоса друзей из здания. Ровно, будто обсуждали погоду. – Как? – спросила я, чтобы соблюсти традицию глупых вопросов.

Я посмотрела на стены. Если не всматриваться – пустые. Если признаться себе – исчерчены лицами. Уголь, штрихи, глаза, которые помнят, что такое взгляд.

Смерть, выходит, теперь не точка. Смерть – карандашная пауза. У тебя есть шанс, если рядом человек с бумагой и ручкой, которая успеет. А если нет – остаёшься там, где закончилась линия.

Утешительно? Отчасти. Пока не дойдёт, что речь идёт не о жизни, а о принадлежности: нарисованное принадлежит тому, кто держит лист.

Я выключила телефон. В небе тихо переливалась спираль, будто подводила итоги: «минус здание, плюс рисунок». И где-то между этим «минус» и «плюс» стояла я – та, что случайно вышла и потому обязана вернуться.

Глава V. Рисунок крови

Телефон мигал у меня в руке так отчаянно, словно соби-
рался подать заявление в профсоюз перегоревших лампочек.
Связь уже оборвалась, но эхо чужих голосов ещё висело в
голове. Это были голоса моих друзей. Тех самых, которые
погибли в здании. И звучали они подозрительно спокойно,
что было особенно подозрительно, потому что спокойными
они не были даже при жизни.

«Художник успел нас нарисовать».

Фраза застряла, как крошка от чипсов в горле.

Я вылезла из укрытия и пошла по пустой улице. Мир был
выгоревшим, как старый учебник географии, где материки
уже не на своих местах. Спираль переливалась новыми цве-
тами. Люди больше не смотрели вверх: кто привык, кто
смирился. Все знали – это не просто свет, это приглашение.
Или приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.